

§ 8 ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Гусев В.В., Павлов И.И.

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И ТРЕТЕЙСКОЙ ОГОВОРКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТАХ

Аннотация: В Российской Федерации правовые основы образования и деятельности третейских судов содержатся в Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Предметом исследования в данной статье являются пределы компетенции третейского разбирательства; конституционность ряда положений Закона о третейских судах; правомочие суда рассматривать споры по исполнению государственных (муниципальных) контрактов; контрактов, возникающих из регулируемых закупок. Еще одна группа споров, напрямую затрагивающая вопросы компетенции третейского суда, касается аффилированности третейского суда с участниками разбирательства. Метод исследования – анализ законодательства и практики правоприменения с участием третейского суда. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, о том, что определение компетенции третейских судов на практике вызывает немало вопросов и создает для участников гражданского оборота явную неопределенность. В статье рассмотрены какие споры, хотя и вытекающие из гражданских правоотношений, не могут быть переданы на рассмотрение третейских судов. Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, о том, что не может быть передано на рассмотрение в третейский суд дело о банкротстве физического или юридического лица; спор с участием иностранного лица по спорам, предметом которых является недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации; споры, вытекающие из исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

Ключевые слова: Третейский суд, Аффилированность, Государственный контракт, Муниципальный контракт, Контрактная система, Договор, Гражданские правоотношения, Конституция, исполнительный лист, автономная организация.

Abstract: In the Russian Federation, the legal basis of the establishment and work of the arbitration courts is contained within the Federal Law from July 24, 2002 No. 102-FZ “On Arbitration Courts in the Russian Federation”. The subject of this research is the limitations of the competency of arbitration, constitutionality of number of positions from the law on arbitration courts, authority of the court to hear disputes on adherence to the state (municipal) contracts, and contracts that emerge from regulated acquisitions. Another group of disputes, which directly touches on the issues of competency of the arbitration court, pertains to affiliation of the arbitration court with the parties of dispute. Analysis of the legal precedent allows us to conclude that determination of the competency of the arbitrary courts in practice raises a lot of questions, and creates an obvious uncertainty for the participants of the civil procedure. The article examines which disputes, even though coming from civil legal relations, cannot be transferred for hearing by the arbitration courts.

Keywords: State contract, municipal contract, contract system, agreement, civil legal relations, constitution, affiliation, autonomous organization, affiliation, arbitration court.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защита его прав и свобод. При этом в статье 45 Конституции РФ оговорено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П [1] к числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разреше-

ния гражданско-правовых споров отнес и обращение в третейский суд – международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc)).

Более того, достаточно большое количество предпринимателей стремится передать рассмотре-

ние возникающих между ними споров третейским судам, поскольку это для них более удобно по сравнению с разбирательствами в государственных судах.

К преимуществам третейского разбирательства, как правило, относят:

– экономичность третейского разбирательства (размеры третейских сборов в третейских судах обычно ниже размера государственной пошлины в арбитражном суде);

– удобное расположение суда (участники спора не связаны правилами подсудности, предусмотренными Арбитражным процессуальным кодексом РФ);

– упрощенная процедура третейского разбирательства (в том числе сокращенные сроки такого разбирательства, возможность разрешения спора в одной инстанции, вступление решения третейского суда в силу с момента его вынесения);

– возможность самостоятельного выбора третейских судей (что способствует их авторитету и беспристрастности).

В Российской Федерации правовые основы образования и деятельности третейских судов содержатся в Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [2].

При этом компетенция третейских судов прописана в указанном законе достаточно обширно – на рассмотрение третейских судов по обоюдному согласию сторон может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Разъясняя содержание приведенной законодательной нормы, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П отметил, что указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.). Такое ограничение сферы компетенции третейских судов связано с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции РФ и конкретизирующей их положения статьи 1 Гражданского кодекса РФ, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости

произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Однако, несмотря на такое разъяснение, следует признать, что определение компетенции третейских судов на практике вызывает немало вопросов и создает для участников гражданского оборота явную неопределенность. Рассмотрим более подробно, какие споры, хотя и вытекающие из гражданских правоотношений, не могут быть переданы на рассмотрение третейских судов.

Законодательные запреты

В первую очередь следует обратить внимание на соответствующие законодательные нормы, специально оговаривающие невозможность передачи тех или иных споров на рассмотрение третейских судов.

К ним относится, например, п. 3 ст. 33 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому не может быть передано на рассмотрение в третейский суд дело о банкротстве физического или юридического лица. Смысл исключения данных споров из компетенции третейских судов понятен – необходимость защиты интересов широкого круга лиц, так как во время банкротства происходит выявление всех кредиторов (это и есть элемент публичности данных отношений) для того, чтобы по справедливости (т.е. исходя из имеющейся конкурсной массы) удовлетворить их требования. Если процедуры банкротства можно было бы проводить в третейских судах с присущей для третейских судов конфиденциальностью, то выявление всех кредиторов было бы просто невозможно [3].

Также на рассмотрение третейского суда не может быть передан спор с участием иностранного лица по спорам, предметом которых является недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него, поскольку согласно положениям ч. 1 ст. 248 Арбитражного процессуального кодекса РФ такой спор отнесен к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

В остальном, в действующем законодательстве положений, исключающих возможность передачи спора на рассмотрение в третейский суд, не предусмотрено.

Однако для формирования окончательного понимания объема компетенции третейских судов обратимся к правоприменительной практике.

Государственные и муниципальные контракты

Прежде всего обратим внимание на споры, связанные с исполнением государственных (муниципальных) контрактов.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. Государственным (муниципальным) контрактом признается договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд.

Соответствующая характеристика государственных (муниципальных) контрактов применительно к поставке товаров и выполнения работ содержится в статьях 526 и 763 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, на первый взгляд, может сложиться мнение, что споры, возникающие по поводу государственных (муниципальных) контрактов являются гражданско-правовыми и, как следствие, они могут быть переданы на рассмотрение третейских судов.

Однако более внимательное изучение отношений, связанных с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, приводит к иным выводам.

Во-первых, следует согласиться с мнением авторов о том, что закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд имеет административно-правовую природу даже несмотря на заключение государственного или муниципального контракта (т.е. гражданско-правового договора) [5]. Этот вывод следует из того, что стороной этих договоров является публичный субъект, который при заключении договора преследует публичные интересы. Поскольку на рассмотрение третейских судов могут быть переданы только гражданско-правовые споры, то на споры из договоров, где частноправовые и публично-правовые элементы тесно переплетены, компетенция третейских судов распространена быть не может.

Во-вторых, законодательное регулирование процедуры заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов исключает возможность рассмотрения связанных с ними споров в третейских судах, так как большинство контрактов заключается по результатам конкурса или аукциона, в рамках которого у частного поставщика нет возможности из-

менить условие о порядке разрешения споров. В этом усматривается признак договора присоединения, что делает третейскую оговорку неисполнимой.

В-третьих, одной из целей законодательного регулирования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является его прозрачность и борьба с коррупцией. Эти цели несовместимы с рассмотрением споров из соответствующих контрактов в третейских судах, поскольку такое разбирательство не является публичным и лишает государственные суды возможности контроля за законностью при осуществлении закупок.

Совокупность этих обстоятельств позволило Президиуму ВАС РФ в Постановлении от 28 января 2014 г. № 11535/13 [6] прийти к выводу о том, что споры из государственных (муниципальных) контрактов не могут рассматриваться третейскими судами.

Этот вывод сделан арбитражным судом надзорной инстанции в силу специфики характера правоотношений по закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совокупности требований, предъявляемых к ним законом, а также ввиду несовместимости законодательных принципов третейского разбирательства и законодательных принципов контрактной системы.

Отношения, возникающие в сфере закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, отличает совокупность следующих особенностей: контракт заключается в публичных интересах, специальным публичным субъектом (заказчиком), целью его заключения выступает удовлетворение государственных или муниципальных потребностей, финансирование этих потребностей осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов.

Таким образом, Президиум ВАС РФ подчеркнул, что оформляемые контракты имеют публичную основу, преследуют публичный интерес и направлены на достижение результата, необходимого в публичных целях для удовлетворения публичных нужд, достигаемого за счет траты бюджетных средств. Наличие в едином правоотношении такой концентрации общественно-значимых публичных элементов не позволяет признать споры, возникающие по контрактам, спорами исключительно частного характера между частными лицами, которые могут рассматриваться в частном порядке – третейскими судами.

В другом деле (Постановление от 25.11.2014 N Ф05-12878/2014 по делу N А40-107189/14) суд также высказался относительно наличия третейской оговорки в договоре, заключенному по Федеральному закону от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров

работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Напомним, что в соответствии с данным законом закупку осуществляют государственные корпорации, государственные компании, автономные учреждения, государственные (муниципальные) унитарные предприятия, общества с долей участия государства более 50 %, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности и ряд иных организаций.

Сторонами по итогам проведенного запроса предложений, организованного в соответствии с положениями Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ, был заключен договор. В нем предусмотрено, что все споры или разногласия, возникающие из такого договора или связанные с ним, подлежат рассмотрению в третейском суде, сформированном материнской компанией заказчика.

Подрядчик обратился в указанный в договоре третейский суд с исковым заявлением. Суд удовлетворил требование подрядчика. В свою очередь, заказчик при рассмотрении дела в третейском суде заявлял о недействительности третейской оговорки в договоре. В дальнейшем заказчик обратился в арбитражный суд с требованием о признании не соответствующей законодательству третейской оговорки.

При рассмотрении дела отмечено, что арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в том числе в случае, если установит, что данный спор не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом.

В свою очередь, Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ не предусматривает возможности устанавливать в тексте договоров, заключаемых посредством подведения итогов запросов предложений, условия о подведомственности споров, вытекающих из этих договоров, третейским судам, которые создаются при акционерных обществах, утверждающих положения о закупках.

Наличие в данном договоре условия о рассмотрении вытекающих из него споров в третейском суде привело к нарушению такого основополагающего принципа права, как автономия воли при принятии сторонами на себя обязательств при заключении договора.

Аффилированность суда и сторон третейского разбирательства

Еще одна группа споров, напрямую затрагивающая вопросы компетенции третейского суда, касается аффилированности третейского суда с участниками разбирательства.

В настоящее время актуальность этих споров иллюстрируется делом № А56-48511/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Как следует из материалов этого дела, решением третейского суда при некоммерческой организации удовлетворен иск открытого акционерного общества «Сбербанк России» к обществу с ограниченной ответственностью «СОФИД» и гражданину Шитю А.С. (поручителю) о взыскании в пользу банка солидарно задолженности по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии.

В связи с неисполнением должниками в добровольном порядке данного решения банк обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к обществу «СОФИД» и Шитю А.С. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

Судами первой и кассационной инстанций заявленные требования были удовлетворены, поскольку заключенный сторонами договор об открытии невозобновляемой кредитной линии предусматривал возможность передачу возникающих из его содержания споров на рассмотрение третейского суда.

В то же время Президиум ВАС РФ Постановлением от 16 июля 2013 г. № 1567/13 [7] судебные акты судов первой и кассационной инстанций были отменены, а в удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Сбербанк России» отказано. На данное решение оказало то обстоятельство, что банк непосредственно участвовал в учреждении некоммерческой организации, целью и предметом деятельности которой является создание и функционирование третейского суда, а также в формировании высшего органа управления некоммерческой организации, принимающего, в свою очередь, участие в избрании правления организации, определяющего правила работы и состав третейского суда. В связи с этим арбитражный суд надзорной инстанции посчитал, что банк опосредованно участвует в формировании и организации деятельности третейского суда. Как следствие, учредителем такой организации не может быть собственным материально-правовым интересом в спорах, рассматриваемых в этом суде, поскольку иное означало бы наличие у него возможности организационного влияния на созданный при такой организации третейский суд в нарушение гарантии объективной беспристрастности. Поскольку у открытого акционерного общества «Сбербанк России» такой материально-правовой интерес был установлен, Президиум ВАС РФ сделал вывод о том, что у

судов первой и кассационной инстанций не имелось оснований для выдачи банку исполнительного листа на принудительное исполнение решения указанного третейского суда.

Однако представители общества с ограниченной ответственностью «СОФИД», получив «отказное» постановление Президиума ВАС РФ, подготовили жалобу в Конституционный Суд РФ, в которой просили признать неконституционными соответствующие положения законодательства, на основе которых принято постановление Президиума ВАС РФ.

18 ноября 2014 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление № 30-П [8], которым признал такие нормы законодательства не противоречащими Конституции РФ, поскольку эти положения в их взаимосвязи – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулиро-

вания – не предполагают отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на том лишь основании, что сторона, в пользу которой оно принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд.

К такому выводу Конституционный Суд РФ пришел, проанализировав элементы закрепленного в Конституции РФ права на осуществление правосудия и принципы третейского разбирательства, предусмотренные Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации».

Таким образом, Конституционный Суд РФ до внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство допустил возможность рассмотрения третейскими судами споров с участием аффилированных ему структур.

Библиография:

1. Коновалова Н. В., Агальцова М. В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4.
2. Чуряев А. В. Очерки становления и развития административного права. Орел, 2014.
3. Ступников О. А. Административная процедура размещения заказов: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.
4. Кудилинский М. Н. Административные процедуры размещения государственного заказа // Правоведение. 2009. № 3.
5. Гусева Т. А. Контроль за соблюдением бюджетного законодательства // Современное общество и право. 2014. № 1. С. 67-75.

References (transliterated):

1. Konovalova N. V., Agal'tsova M. V. Arbitrabil'nost' sporov iz aktsionernykh soglashenii // Zakon. 2014. № 4.
2. Churyaev A. V. Ocherki stanovleniya i razvitiya administrativnogo prava. Orel, 2014.
3. Stupnikov O. A. Administrativnaya protsedura razmeshcheniya zakazov: problemy teorii i praktiki: Diss. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2011.
4. Kudilinskii M. N. Administrativnye protsedury razmeshcheniya gosudarstvennogo zakaza // Pravovedenie. 2009. № 3.
5. Guseva T. A. Kontrol' za soblyudeniem byudzhethnogo zakonodatel'stva // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2014. № 1. S. 67-75.